УДК 81'42:316.752

ТЕКСТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРА И ЦЕННОСТНЫЙ ОТБОР

Беляцкая Анастасия Александровна,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации,
кандидат культурологии, доцент,
г. Саранск, Россия.
E-mail: sajenina@list.ru

Аннотация
В статье представлено лингвофилософское осмысление текста как фактора социальной эволюции. Текст показан средством осуществления восходящей эволюции человека и формой репрезентации лингвокультуры. Представлено авторское определение лингвокультуры как вершины социальной эволюции, высшей формы речемыслительной деятельности человека по сохранению, передаче и синтезу социокультурного опыта.

Ключевые понятия:
лингвокультура,
текст,
восходящая эволюция,
концепт.

Социально-эволюционная роль текста: актуализация проблемы

Мы исходим из того, что лингвокультура – это высшая форма речемыслительной деятельности человека по сохранению, передаче и синтезу социокультурного опыта. Текст является средством осуществления, репрезентации лингвокультуры, оформляя, редуцируя и опредмечивая этот опыт. Освоение текстовой лингвокультуры является необходимым условием «восходящего» эволюционного развития человечества.

В современных условиях возникает проблема осмысления текста как носителя культурного опыта. Выработанные исторически механизмы культурного чтения позволяют оценивать текст на основании заключённых в нём концептных единиц и их систем. Но сама способность человека к «культурному различению» текста должна быть обеспечена актуальной методологией, позволяющей верифицировать культурно-познавательную и социально-эволюционную значимость текста.

Количество создаваемых человечеством текстов становится сегодня непостижимой величиной. При этом, однако, по-прежнему мало внимания уделяется качественному содержанию передаваемых текстов.

Определение культурно-познавательного потенциала текста необходимо на современном этапе социальной эволюции. Проблема в том, что идеи и знания о мире, заключённые в толще текстов, нуждаются в серьёзной культурной верификации.

Сегодня внутри социогуманитарной научной парадигмы по отношению к тексту существует методологически некорректное противопоставление, текст принято рассматривать как источник весьма абстрактного, гуманитарного знания безотносительно его включённости в реальные социальные структуры. Но если текст исследовать как «фабрику смыслов» (В.А. Лекторский), то противоречие снимается. И тогда можно понять, что в сознании читателя в момент соприкосновения с текстом происходит активизация концептов, с последующей культурной расшифровкой заключённых в них значений, а через них – и опредмечивание культурного опыта. Отсюда следует важный вывод. Смыслы, формируемые посредством текста в сознании читателя, накладывают «онтологические обязательства» (Н.М. Смирнова) на язык. Поэтому писатель должен осознавать важность каждого слова и нести ответственность за форми-

рование у читателя духовных, культурных образов и представлений о мире.

Лингвокультурологическое исследование текста позволяет интегрировать существующий в гуманитарных науках опыт интерпретации текста и пропустить его результаты через «социокультурный фильтр» с целью выявления социально одобренных значений, содержащихся в текстовых концептах и составляющих основу эволюционно значимого социального опыта.

Культурное различение текста как «ценностный отбор»

Человек обладает априорной способностью к культурному различению текста. Эта способность в соединении с социализирующим контекстом формирует своеобразную «культурную оптику» (Л.А. Поелуева), под которой мы понимаем специфические познавательные навыки, позволяющие (во многом интуитивно) воспринимать тот или иной текст как культурный или некультурный («докультурный», «псевдокультурный» по О.С. Анисимову). В условиях гипермасштабного хаотического разрастания речевой деятельности на основе информационных технологий критерии и признаки текстовой «культурности» оказались «затерянными», раздавленными огромными объёмами речевых сообщений зачастую «дотекстового» (Ю.М. Лотман) уровня. Последовавшее обрушение традиционных культурных онтологий и иерархий серьёзно деформировало критериальные основания культурно-познавательных процедур, и то, что полагалось, как «само собой разумеющееся», самоочевидное (следовательно, неосознаваемое) при культурной оценке текстовой деятельности, продемонстрировало тенденцию к деградации, фальсификации и вульгаризации. Мы оказались сегодня перед проблемой формирования осознанной, отрефлексированной методики культурной дифференциации текстов. Она предполагает, во-первых, преодоление ценностного релятивизма в отношении сущности культуры, а во-вторых, выведение неосознаваемых познавательных процедур оценки текстов в область понимания, предполагающего знание точных критериев культурности и духовности, исторически создаваемых и оберегаемых человечеством.

Пример, подтверждающий насущность данного тезиса, демонстрирует ситуация, возникшая вокруг проекта по повышению культуры речи и проверке знаний в области русского языка «Тотальный диктант». В рамках проекта, объявленного его авторами всероссийским, всем желающим предлагается написать под диктовку текст современного писателя и проверить собственную грамотность и культуру речи. В Ульяновской области в минувшем году общественность потребовала от губернатора отказаться от текста диктанта, предложенного организаторами проекта, мотивируя отказ несоответствием содержания текста требованиям русской культуры. В то же время в ряде других регионов России, в том числе в Москве, многие участники проекта написали диктант «в версии организаторов», вероятно, не найдя в их тексте ничего предосудительного.

Этот случай, вызвавший резонанс в прессе и недовольство организаторов проекта, на самом деле обнажил остро стоящий перед современной аудиторией вопрос: всякий ли текст может быть отнесён к сфере культуры, точнее – к сфере текстовой лингвокультуры? В её сфере текст является репрезентатом культуры, обеспечивающим широкое культурное понимание социального опыта, восприятие общезначимых высших этических и эстетических начал социального единства человечества.

Проблема культурного различения текста актуальна и в связи с различными интерпретациями культурной нормы языка, отсутствием чётких критериев того, что называется «культура речи», «культурный текст». Задача современного гуманитарного знания – выявить систему критериев, по которым происходит культурное различение текстов, вывести критериальный комплекс из области интуиции в область сознательного, определить понятие «текстовая культура».

Погружение в речевую деятельность может иметь различные последствия для читателя. Результатом может явиться его социальная деградация или культурная эволюция, обеспечиваемая передачей социально значимых смыслов культуры. Определение критериев культурного различения современных текстов и передаваемых ими систем знаний необходимо для определения «степеней свободы» в выборе «нормативной» траектории развития культуры из множества путей динамики культуры и осуществления осознанного выбора эволюционного, восходящего направления культурной стратегии человечества. «Жизнедеятельность каждого живого ор-

ганизма есть не уравновешивание его со средой и с падающим на него со стороны потоком стимулирующих воздействий (как думали И.П. Павлов и его последователи), а активное преодоление среды, определяемое... моделью потребного ему будущего» [5, с. 421].

Лингвокультура – вершина социокультурной эволюции

В данном разделе мы попытаемся изложить нашу концепцию текстовой лингвокультуры, необходимую для обоснования роли текста в социальной эволюции. Используемый нами культурфилософский подход позволяет выявить нормативную функцию текстовой деятельности человека и лингвокультурную стратегию каждого текста, конструирующую модель идеальной реальности как воплощение «рефлексии над предельными основаниями культуры» (В.С. Степин).

Мы считаем, что способность текста быть «зеркалом культуры» преломляется в его концептной системе, которая, благодаря способности вмещать глубинные смысловые структуры, содержит большие объёмы социокультурной информации. Благодаря таким свойствам концептной системы текста в нём отражается, в том числе, и эволюционный путь человека, и проекция реальности будущего человечества. При этом, однако, не всякая текстовая информация может быть отнесена к сфере культуры. Текст становится фактом культуры только в случае содержания системы референций к высшим общезначимым культурным реалиям; только тогда текст достигает своего культурно-познавательного предела – сферы лингвокультуры. Познавательный предел текста пролегает в стремлении к языковому воплощению абсолютных ценностей, являющихся вершиной социальной эволюции. Непрерывность передачи социально значимого опыта и культурных ценностей, целостного и чёткого представления о мире и месте человека в нём наделяет текст социально-эволюционной значимостью.

Для установления культурно-познавательной значимости текста необходимо выявить внутритекстовые референции к культурным ценностям – красоте, любви, добру. Следовательно, возможно зарегистрировать в тексте это «движение» к культурно-познавательному пределу – к сфере лингвокультуры –через анализ организации концептного пространства текста. Текстовые концепты содержат информацию о своей культурно-эволюционной значимости и своём месте в эволюции человеческой культуры.

Культурно-значимые речевые значения концептов формируют смыслы человеческой эволюции, следствием чего является расширение картины мира, её уплотнение, более подробное членение и категоризация её объектов в единую картину мира. Концептный анализ текста, таким образом, актуализирует определённый уровень онтогенетического развития человеческого мышления.

Мы считаем, что направление лингвокультурогенеза, да и всей эволюционной стратегии человечества, возможно определить по содержанию концептов «мир» и «человек», содержание которых определяет, осуществляют эволюционно заданную программу социальной эволюции. Аксиологическая интерпретация семантических связей, образующих текстовое концептное пространство «мир и человек», необходима для фиксации качества системных связей между элементами лингвокультуры. Организованные в текстовом пространстве в целостности и взаимосвязи, связанные общезначимыми культурными коннотациями, концепты «мир» и «человек» выстраивают сферу лингвокультуры и осуществляют «восходящую» эволюционную программу человеческого познания и речемышления. Отсутствие в тексте целостной упорядоченной концептной системы с референциями к культурным ценностям приводит к выводу о недостроенности сферы лингвокультуры вследствие нарушения эволюционно-культурных оснований.

Совершенной формой репрезентации лингвокультуры в тексте и познавательным пределом концептного пространства текста является метафора, которая обладает максимальными культурно-познавательными характеристиками. Неповторимая, уникальная по своей форме, метафора позволяет хранить и передавать из поколения в поколение ярко, объёмно и точно всю культурнозначимую информацию, все общезначимые высшие этические и эстетические идеалы человечества. Текст, концептная система которого выстроена на метафоре, содержит высокий культурно-познавательный потенциал, становится фактом лингвокультуры и двигателем социокультурного развития. Можно сказать, что лингвокультура «рождается» через метафору. Текст, выстроенный на метафоре, становится фактом культуры и фактором

социальной эволюции, обретая своё культурное значение благодаря «ценностному отбору» автора.

Текст как фактор эволюции: аспекты методологии

Выявление в тексте социально значимого опыта, его эволюционной роли предлагается осуществлять посредством концептного анализа текста. Ключевым аспектом лингвокультурологического анализа текста, необходимым для исследования его культурно-познавательного потенциала и эволюционно-прогностических функций, является изучение концептных систем текста и интерпретация их мировоззренческих и прогностических характеристик.

Лингвокультурологический интерес в изучении концепта представляют два момента: 1) выявление языковой формы концепта как результата вербально-гносеологической редукции; 2) определение культурно-познавательного значения концепта, т.е. его ценности для развития эволюции познания. Если первый вопрос является достаточно освещённым в исследованиях лингвокультурологов и лингвоконцептологов последних десятилетий (В.С. Степанов, В.Н. Телия, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин), то второй – совершенно не разработан ни теоретически, ни методологически.

Принципом формирования критериальной базы исследования текстовой лингвокультуры как фактора социальной эволюции предлагается считать антропокосмизм как включённость человека в единую универсумальную систему (человек – общество – природа – вселенная), при котором определяющим фактором эволюции является создание высшей формы биосферы – «ноосферы» (В.И. Вернадский), а необходимым условием достижения уровня ноосферы становится ответственность за речевую (и, в частности, текстовую) деятельность.

Признаки включённости в ноосферу содержатся в текстовых концептах. Концепт является универсальной структурой мышления, воспроизводящей эволюционный «проект реальности» человека: «Каждая из структур, вовлечённых в эволюционный процесс, достигая определённого уровня сложности и отделения от целого, стремится воспроизвести в себе в наибольшей полноте характеристики исходного целого» [9, с. 224]. Концепт, воспроизводящий целостную (интерсубъективную, универсумальную) систему мировоззрения, обладает весомой значимостью в культурной эволюции человека.

Ключевыми мировоззренческими концептами, регистрирующими признаки высшей ступени эволюции – ноосферы, являются концепты «мир» и «человек». «Встроенность» данных концептов в общекультурные смысловые связи означает включённость текста в социальную эволюцию и характеризует его высокий культурно-познавательный потенциал. Вне системы моральных ценностей, составляющих существенные бытийные смыслы реальности, эти концепты не достраиваются в универсумальную целостность. Вне аксиосферы концепты «мир» и «человек» утрачивают свою культурную значимость, теряют бытийный смысл и обнаруживают энтропийные свойства и культуроразрушающие признаки.

Анализ содержания текстовых концептов позволяет регистрировать неповторимые системы представлений и образов (культурный опыт), которые отражают определённый тип мировоззрения автора текста – целостный, универсумальный, или хаотичный, фрагментарный.

Лингвокультурологический анализ концептов позволяет определить формируемые современной текстовой лингвокультурой речевые значения, сужающие или, напротив, расширяющие, или, может быть, в корне меняющие представления современного читателя о мире и вырабатывающие определённые стратегии будущего. Лингвокультурология текстового концепта позволяет объяснить, как ценности «включают» регулятивную функцию языка и обусловливают процесс лингвокультурообразования – вербальную передачу культурно-значимого опыта.

Эволюция современной лингвокультуры: ценностный ли отбор?

Современное содержание концептосферы текстовой лингвокультуры значительно отстаёт от культурных идеалов социальной эволюции. В современной текстовой публичной сфере не регистрируются концепты, свидетельствующие об осознании социально значимого опыта.

Вопрос эволюции концептосферы текстовой лингвокультуры коррелирует с проблемой осознанных и неосознаваемых речемыслительных процессов. Мы полагаем, что лишь осознание высших ценностей человеком, но-

сителем и творцом лингвокультуры, способно запустить силовой механизм эволюции, который функционирует как «ценностный отбор, осуществляемый обществом» [11, с. 193].

Ценностный отбор концептов представляет собой филогенетическое развитие способов концептуализации действительности в направлении от предметного речемышления, от неосознаваемых формулировок культурных значений, бесцельных описаний свойств предметов и явлений к абстрактному, осознаваемому, связанному мышлению о мире. «На протяжении многих веков человечество, приобретая определённый жизненный опыт, трансформирует его в соответствующие концепты, которые, связываясь между собой логически, образуют концептуальную систему, которая непрерывно изменяется и уточняется человеком в процессе его жизнедеятельности» [8, с. 48].

Важным компонентом лингвокультурологического анализа текста является выявление осознанного характера формулировки целей создания текста, осмысленного выбора концептов и определение их абстрактных оснований, т.е. некоторого «объёма» обобщающих признаков концептов, представляющих идеальный образ мира. Наличие в тексте концептов с абстрактными признаками свидетельствует об абстрактном мышлении автора текста, т.е. о высшей ступени развития его сознания, являющейся итогом работы мысли по обобщению результатов созерцания, наблюдения, первичных описаний объекта изучения [1].

Отсутствие целостного видения мира проявляется в трудно-определимости концептов современного текстового пространства, в их фрагментарности, в присвоении концептами предметно-конкретных значений и отсутствии абстрактных значений, формирующих целостное мировоприятие. Представление о мире искажается, дробится, разрывается, фрагментируется.

Причиной искажения идеального представления о мире Ю.Д. Апресян считает сопутствующие познанию ошибки и заблуждения: «Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда как языковая картина мира ещё долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений» [2, с. 348]. Таким образом, каждый текст репрезентирует особый способ концептуализации мира, отличающийся определённым уровнем знаний о мире – целостным, частичным или даже искажённым. Как же избежать ошибок эволюции, как отличить культурный упадок от восхождения?

Безусловным признаком «восходящей» эволюции является осознанный характер текстовой деятельности.

Линейное развёртывание события, созерцание непрерывной континуальности и его неосознанное отражение, наблюдаемые в современном текстовом пространстве, не являются культурным началом. Свидетельством культуротворчества является осмысленная реакция на определённое событие, осознанный выбор этого события и выражение чёткой авторской позиции. Только осознанный «ценностный отбор» автора текста ставит его произведение на вершину социальной эволюции.

Некоторые выводы

1. Исследование текстовой лингвокультуры имеет важное теоретическое научное значение. Оценка текстовой деятельности как определённого качества речемышления, как уровня развития познавательной деятельности человека может быть дана в рамках лингвокультурологической методологии.

2. Эволюция текстовой лингвокультуры происходит в сфере обобщающих, абстрактных свойств концептов и проявляется в осознанном характере текстовой деятельности, целенаправленной текстуализации абсолютных социальных ценностей. Культурообразующее значение текстового концепта и его эволюционно-познавательные характеристики актуализируют определённую степень усвоения социального опыта.

3. Познавательный масштаб текстовой лингвокультуры определяется в зависимости от семантического «объёма» концептуальной системы, увеличивающегося и уплотняющегося вместе с присвоением абстрактных значений текстовых концептов и их связанности в текстовом пространстве средствами сюжета и подтекстовой имплицитики.

1. Анисимов О.С. Методологический словарь: для акмеологов и управленцев [Текст] / О.С. Анисимов. М., 2002. 436 с.

2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. М.: Языки русской культуры, 1995. 766 с.

3. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. 1969–1972 [Текст] / Г. Бейтсон / Пер. с англ. М.: Смысл, 2000. 476 с.

4. Беляцкая А.А. Новые горизонты теории языка: антропокосмистский подход к исследованию текста / А.А. Беляцкая // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования: научный журнал. 2012. №3. Саранск: Красный октябрь. С. 91–96.

5. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность [Текст] / Н.А. Бернштейн. М.: Наука, 1990. 495 с.
6. Буданцев Ю.П. Очерки ноокоммуникологии (Массовая коммуникация в ноосфере) / Ю.П. Буданцев. М. : МНЭПУ, 1995. 180 с.
7. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. Кн. 2-я. М., 1977. С. 19.
8. Зубарева Г.С. Концепт как основа языковой картины мира [Текст] / Г.С. Зубарева // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 3. С. 46–51.
9. Пелипенко А.А. Культура и глобальная эволюция [Текст] / А.А. Пелипенко // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2012. Т. 4. С. 214–235.
10. Поелуева Л.А. Художественный текст и СМИ: моделирующие возможности литературы в пространстве культуры / Л.А. Поелуева // Прагматика текста и текстовых единиц: монография / О.А. Бирюкова (отв. ред.); Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2011. 410 с. Гл. 19. с. 243–254.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. М.: Наука, 1993. 211 с.
12. Смирнова Н.М. О книге В.А. Лекторского [Текст] / Н.М. Смирнова // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 176–180.

References

1. Anisimov O.S. *Metodologicheskij slovar': Dlja akmeologov i upravlencev* [Methodological dictionary: for acmeologists and managers]. Moscow, 2002, 436 p. (in Russian).
2. Apresjan Ju.D. *Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija* [Intehral description of language and system lexicography]. Moscow, 1995, 766 p. (in Russian).
3. Bejtson G. Jekologija razuma. *Izbrannye stat'i po antropologii, psihiatrii i jepistemologii.* 1969–1972. [Mind ecology. Selected papers on anthropology and epistemology]. Moscow, 2000, 476 p. (in Russian).
4. Beljackaja A. A. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija,* 2012, no. 3, pp. 91–96 (in Russian).
5. Bernshtejn N.A. *Fiziologija dvizhenij i aktivnost* [Physiology of actions and activity]. Moscow, 1990, 495 p. (in Russian).
6. Budancev Ju.P. *Ocherki nookommunikologii (Massovaja kommunikacija v noosfere)* [Essays on noocommunication (Mass communication in noosphere)]. Moscow, 1995, 180 p. (in Russian).
7. Vernadskij V.I. *Razmyshlenija naturalista. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie* [Recollections of naturalist. Scientific thinking as planet phenomenon]. Moscow, 1977, p. 19 (in Russian).
8. Zubareva G.S. *Vestnik MGOU. Serija Lingvistika,* 2011, no. 3. pp. 46–51 (in Russian).
9. Pelipenko A.A. *Voprosy social'noj teorii,* 2012, v. 4, pp. 214-235 (in Russian).
10. Poelueva L.A. *Hudozhestvennyj tekst i SMI: modelirujushhie vozmozhnosti literatury v prostranstve kul'tury* [Artistic text in mass media: modeling possibilities of literature at culture]. Saransk, 2011, ch. 19, pp. 243–254 (in Russian).
11. Sepir Je. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected works on language learning and culture]. Moscow, 1993, 211 p. (in Russian).
12. Smirnova N.M. *Voprosy filosofii,* 2013, no. 4, pp. 176–180 (in Russian).

UDC 81'42:316.752

TEXT AS THE FACTOR OF SOCIAL REVOLUTION: LINGUISTIC CULTURE AND VALUE SELECTION

Belyatskaya Anastasia Alexandrovna,
N.P. Ogarev Mordovia State University,
Associate Professor of the Chair
of Foreign Languages
for Professional Communication,
Candidate of Culture Science,
Associate Professor,
Saransk, Russia.
E-mail: sajenina@list.ru

Annotation
The article deals with linguistic and philosophic comprehension of a text as a factor of social evolution. The author's definition of linguistic culture as a peak of social evolution, a supreme form of verbal and intellectual activity on preserving, transferring and synthesizing socio-cultural experience are presented. Text is considered as a means of embodying and representing linguistic culture, forming and reducing this experience.

Key concepts:
linguistic culture (linguoculture),
text,
«rising» evolution,
concept.